

ИНТРО

— Я не смогу ее долго удерживать! — кричит мне Лева, наш гитарист.

Уперевшись ногами в пол, он вцепился в громадную шестеренку, способную перемолоть сразу взвод солдат.

Сейчас он в образе монстра — огромного, под три метра, мутанта с руками, которым бы позавидовали все без исключения обладатели кубка «Мистер Олимпия». Хорошо, что он научился контролировать свое превращение, да и в целом поведение в этом состоянии. Потому что, честно сказать, я даже не знаю, как бы мы с ним решали вопросы по тем же репетициям.

«Лева, я не буду здесь петь, тут лучше соло сделать», — возражаешь ты ему, а он вместо ответа берет тебя и скручивает в бараний рог. Точнее — давит сразу в кровавый фарш, потому что даже намеков на косточки не останется.

Он сейчас очень силен: его руки под аспидно-черной кожей переливаются буграми мышц. Халк во плоти!

Но мы уравнились в наших суперспособностях, если это можно так назвать. Те, кто сейчас гонятся за нами, сделали кое-что с моими руками. Нет, под ними не перекачиваются горы декоративного мяса, которыми так гордятся бодибилдеры. С моими конечностями произошло кое-что похуже...

А еще у меня есть всего несколько секунд на то, чтобы уговорить остальных членов группы сделать то, что они ни за что не стали бы делать.

Бросить меня.

— Лева, на счет «три» — бегите! Это ваш единственный шанс! Этот город перестраивается сам собой — мы ничего с этим не можем поделать, — озвучиваю я очевидный факт.

Действительно, те механизмы, которые встроены в стены, настолько мощные, что все мы, если бы взялись вместе, не смогли бы повернуть вспять даже одну-единственную шестерню. Ту, что сейчас держит Лева. Огромную шестерню, с одноэтажный дом. Она — единственное, что удерживает этот уровень от перестройки. И от наших преследователей.

Безликих.

Честно говоря, я до сих пор не знаю, кто эти люди. И вообще — люди ли? Слишком уже сверхъестественно то, как они выглядят и чем занимаются. То, что они сотворили со мной, например, вообще за гранью восприятия. Но сейчас выбора нет — я должен их остановить.

— Леха, нет! Даже не думай! — кричит мне Макс, наш барабанщик.

Он припадает на колено и целится в закрывающийся проем двери из арбалета. Обычное, стрелковое, оружие здесь не работает. Автоматы стали бесполезны. Это мы поняли в первый же день нашего пребывания здесь.

Мы прибыли сюда за противоядием для нашего друга, сталкера Ожогина, в которого плюнул один из сормов — существ, которые явились в наш мир, чтобы сделать его своим. Мы их остановили, но Кэп заплатился за это своей... нет, пока еще не жизнью, а здоровьем*. Я очень хотел бы верить, что он еще жив. Возможно. Слишком давно мы его не видели.

Сейчас стоило молиться, но, увы, я был атеистом до мозга костей. Это, правда, не мешало мне искренне бояться безликих. Куда больше, чем обычных библейских чертей. Эти твари были уже близко — я слышу грохот их сапог. Они маршируют,

---

* Об этих событиях читайте в книге «Рок Зоны. Адское турне» (АСТ, 2019).

как нацисты на параде. Нагло, громко. Да и прикиды у них соответствующие. Но они точно хуже, чем последователи безумца с усиками в том мире, который я уже начал забывать.

Они могли не только нас убить, но и забрать наши души.

И пусть сейчас это будет одна, только моя душа.

— Лева, на счет «три»! Ты бросаешь эту хрень — и вы уходите, пока город снова не перестроился, — я показываю гитаристу на выход с другой стороны.

Вход до сих пор не закрылся только по одной причине — его удерживает в данный момент Левина сила. Его мышцы. Но надолго их не хватит.

Я должен спасти своих парней. Просто обязан. Ведь именно я затащил их в это место, как Сусанин поляков в трясину. Тем более — у меня было то, что можно противопоставить силе наступающих тварей, чьи тени мелькают сейчас в свете факелов.

Жуткие тени.

«Но у меня для вас такое же жуткое оружие — мои руки! Глядишь — протяну немного», — думаю я.

— Два! — кричу я парням.

Макс ругается. Лева стонет. Он даже не в силах ответить. Эта шестеренка жрет все его силы без остатка. Огромная машина весом в несколько тонн грозит в любой момент перекрутить гитариста в фарш, когда он даст слабину. А остальных парней — Макса и нашего басиста Саню — раздавить стенами, которые периодически меняют конфигурацию.

— Не делай этого! Леха, мать твою! Мы справимся. НЕТ! — закричал Макс.

— Три! — выдыхаю я, заметив, как тени наступающих выплывают из темноты.

Пришло время проредить боевой порядок этих тварей. Мои руки покрываются черными слоями бронированных пластин. Я до сих пор не знаю, из чего они состоят. Что это за материал? Хитин? Нет, намного прочнее, но точно органический,

и при этом металл! Хотя сам я во время этого трюка представляю руки конечностями «жидкого» Терминатора. Того, что явился за Джоном Коннором, но вместо него убил руками-лезвиями его приемных родителей.

«Надо было фильмов в детстве меньше смотреть, не было бы такого бреда в голове...» — думаю я, хотя на самом деле надо было вспомнить о Насте, моей девушке. Вряд ли ей суждено увидеть меня после того, что я сейчас сделаю.

«Прости меня, родная! Так надо! Хорошо, что тебя тут нет, а то я бы не смог... не решился...»

— Бр-р-росай! — кричу я Леве, убедившись, что руки окончательно превратились в подобие мечей. Большие, черные мечи, которые сейчас хотят одного — отведать свежей крови.

«КРОВИ!!!»

Я больше не мог сдерживаться. Рычу — и делаю шаг в проем. Дверь — она же каменный блок — за моей спиной с шумом встает на место, отрезая меня от парней.

Город снова перестраивается, а я — вместе с ним...

ПЕРВЫЙ КУПЛЕТ

1

— Лена! — я подошел к жене сталкера, которая склонилась над телом мужа. В него плюнул этот гад — император сормов — существо из параллельной реальности. Его подчиненные при помощи атомного взрыва хотели вспороть ткань реальности и притащить из своего мира подкрепление. А дальше — захват, порабощение и все такое. Мы убили жирную тварь, но перед смертью она успела плюнуть ядом в Ожогина, нашего друга и наставника, а еще — тур-менеджера, потому что все «Адское турне» было на его плечах. Он его организовал. Знал бы он тогда, к чему это все приведет, стал бы затевать такое опасное мероприятие?! Что-то мне подсказывало — вряд ли!

Женщина повернулась в мою сторону, но будто не видела меня.

— Как он? — спросил я.

— Я... я не знаю... мне кажется, он умирает, — Лена плакала. Никогда этого не переносил, а еще хуже — когда плачут дети. Я бы хотел завести с Настей мальчика, или девочку, или нескольких сразу, только вот чтобы они никогда не плакали. Как эта тетя!

Наивный.

Я встал перед ней на колени. Взял за плечи.

— Лена, ты должна меня послушать. Внимательно. Это важно! — сказал я.

Она сглотнула, качнула головой, подтвердив, что готова слушать.

— То, что случилось с Ожогиним, — плохо, но... не смертельно. Мы найдем противоядие. Обязательно найдем.

— Этот урод сказал, что его делают из какого-то мутанта и он знает, где тот обитает, — Лена показала на Рона, бывшего ученого, который из-за опытов сормов превратился в примата. Он напоминал огромную макаку, а говорил рублеными фразами, словно контуженый.

— Да, Лен, я знаю... Мы пойдём за противоядием, но без тебя!

— Что?!

— Послушай меня, ты же сказала, что выслушаешь. Внимательно. А до этого, пожалуйста, не задавай вопросов.

— Я не могу... не могу его бросить, — она снова прижала к себе тело мужа, который сейчас не подавал признаков жизни. Только еле заметный пульс.

«Он жив, но это ненадолго» — так, помнится, сказал Рон.

— Тебе и не надо его бросать! — ответил я. — Ты берешь Юрку и эту машину, — показал на наш «уазик», — и вы дуете в бункер. У тебя ведь там есть какие-то травы? Снадобья?

— Да, что-то есть... надо... надо посмотреть... Но они его не вылечат! Не поможет! — сказала Лена, всхлипывая. Даже не все из присутствующих знали, что она на самом деле была ведьмой. Не настоящей, конечно же. Мутантом, который отличался особым даром — способностью подчинить сознание другого человека, сделав его своей марионеткой. Но при этом она могла готовить из трав специальные снадобья и яды. Они тоже действовали на тело и разум. Иногда это воздействие было сильнее ее телепатии. Или же усиливало ее. В Средние века за такое сжигали, а сейчас нам позарез было нужно небольшое колдовство. Лечебное шаманство от нашей Леночки.

— Я понимаю. Сможешь замедлить течение инфекции? — спросил я.

Она снова посмотрела на Ожогина, кожа на лице которого посерела. Слеза покатила по щеке. Смахнула.

— Да, я попробую. Попробую! Сделаю все, что смогу.

— А мы пока рванем за противоядием. Мы его обязательно достанем, слышишь меня? Я тебе обещаю!

— Да... но, может, мне...

— Нет. Не стоит. Мы не можем рисковать Кэпом. В таком состоянии его нельзя возить по Зоне туда-сюда. Неизвестно, что нас там ждет. Лучше не рисковать. Пусть он остается под твоим присмотром. Ты пока отпаивай его. Колдуй, черт возьми, да все что угодно делай, лишь бы он держался до нашего возвращения! А мы... мы справимся... мы привезем!

— А на чем вы тогда поедете? — спросила Лена. Она хотела сказать, что в нашем распоряжении пока было одно транспортное средство — переделанная специально для поездок по Зоне «буханка».

— Мы?! А вот хотя бы и на этом! — я показал на грузовик сормов, который был припаркован у дверей лагеря. Похоже, она его даже не заметила в пылу битвы. Смотрела на него так, будто видела впервые.

— Эта штука тех тварей? Вы сможете на ней ехать? — протараторила Лена.

— Да, у нас есть Рон, он уже знаком с технологиями сормов. Знает кое-что, он нам поможет.

Лена перестала всхлипывать. Сейчас у нее было прежнее, сосредоточенное лицо волевой женщины, которая привыкла сама справляться со всеми проблемами. А временами — и спасать мужиков.

— Я бы не стала ему доверять. Именно он заманил нас в ловушку. Он привел в подземный город, потом предал, сдал этим... — Лена не закончила.

— Сормам, — подсказал я.

— Да, им. Но ты знаешь... — она коснулась рукоятки одного из мечей, висевших в ножнах за спиной, — ...я до сих пор жалею, что не убила его там, в подземельях. В Ожогина бы

никто не плюнул, понимаешь? Если бы эта обезьяна умерла там, внизу...

— Да, а мы, может, и не победили бы, если бы все повернулось по-другому. Не надо жалеть о прошлом, надо думать о будущем. Это сейчас важно! Обещаю: с Роном мы будем на чеку. Если я в нем засомневаюсь, то просто прибью гада. На месте. Но пока он — наша единственная надежда на то, чтобы найти противоядие. Ты это тоже должна понимать!

— Хорошо! Я понимаю! Поезжайте, с богом! — сказала она.

— Спасибо! — сказал я и поцеловал ее в щечку. Зашагал к остальным. — Юра-а!

Паренек — сын нашего сталкера — оглянулся.

— Побудешь пока с батей своим. Доставишь их домой с Леной домой, ок?

— Я, но... почему я? Я же пошел... хотел ехать искать противоядие... ну, с вами хотел...

— Ты сейчас нужнее им, поедешь на этом, — я показал на «буханку», на крыше которой виднелся шестиствольный пулемет. — Ты теперь отвечаешь и за эту технику. Справишься?

Паренек сразу выпрямился, грудь колесом:

— Если так будет лучше, то да, я готов.

— Отлично! Тогда вперед! Позаботься о Лене и Кэпе!

Юрка схватил ключи, а мы пока перетащили тело Ожогина в «уазик». Выглядел сталкер хреново. «Дотянет ли до бункера? Хоть бы, а там уж Лена его продержит на травах до нашего прибытия», — подумал я, а сам лишь гаркнул: — Гоните!

Лена и Юрка помахали нам из окон — и «буханка» помчалась. Я грустно улыбнулся, помахал в ответ.

Шансов на то, что мы увидим Ожогина вновь, почти не было.

Почти.

И вот за это «почти» я готов был перегрызть глотки всем, кто встанет у нас на пути.

2

— Куда нам надо ехать? — Я подошел к Рону и положил руки на плечи так, словно собирался свернуть ему шею.

— Каменск! — испуганно выдохнул он.

— Каменск? — переспросил Лева. — Кэп говорил, что эта Аномальная Зона находится возле города с таким названием.

— На самом деле он внутри, — сказала Настя. Она подошла сзади, заставила убрать руки от мутанта. Я повиновался — этой девушке мне нечего было противопоставить.

— Это как? — переспросил гитарист.

— Внутри Зоны, хотя и не являются ее частью. Внутри, но не в ней, — ответила девушка.

— Ничего не понимаю, ты говоришь загадками, — возразил Лев.

Настя вздохнула:

— Если бы не Кэп и то, что с ним случилось, я бы ни за что не хотела, чтобы вы... мы отправились туда, потому что там...

— Безликие! — отрывисто рявкнул вместо нее Рон.

— Кто? — не понял гитарист.

— Безликие! — снова тявкнул Рон.

— Без-чего? Типа у них рожи нет, да? — съязвил Макс.

— Да! — как ни в чем не бывало ответил Рон.

— Как такое может быть?

— Увидеть. Сами! — равнодушно бросил Рон, добавив:

— Но!

— Что еще за «но»? — вздохнул гитарист.

— Я. Тоже. Их не видеть. Только слышать! Про них! Ужасы!

— Не понял, Насть, что эта тварь имеет в виду? — спросил я у своей девушки. Она была сейчас такой сексуальной, хоть и мрачной до жути. Ей бы в готичные модели, чессслово.

Она встала возле грузовика сормов, оперлась на него, заложив руку за руку.

— Хорошо, что Лена с Юркой уехали. Я боялась им это говорить. Понимаете... этот город.. — начала она.

— Что за город? — спросил Лев, которому уже не терпелось мчаться в поисках новой драки.

— Из него не возвращаются! — ответила Настя.

Все посмотрели на нее. Не знаю, кто о чем подумал, но тишина стояла целую секунду. Я ее уничтожил, рывкнув:

— Все, харэ! Двинули. По дороге Настя нам все расскажет...

— Как скажешь, — ответила она, но я заметил в ее глазах страх.

Все было очень плохо.

3

— Эй, Маугли, верни, как было! — рявкнул Лева, уже приготовившись решать проблему кулаками. Только для ЭТОЙ проблемы такой способ не годился.

— Что это было? — развел руками Макс.

— Машина исчезла, — равнодушно констатировал Саня, наш басист. Он все время встревал в разговор в самый неожиданный момент. И на сей раз он был прав на все шестьсот шестьдесят шесть процентов.

На том месте, где еще секунду назад стоял грузовик сормов, ничего не было! Он просто исчез.

— Обезьяна, верни колымагу, кому говорю! — Лева шагнул в сторону исчезнувшего грузовика, но сразу отшатнулся, словно стукнулся лбом о невидимую стену.

— Хм! — фыркнул Лева, покачнувшись. Сделал шаг назад, потирая ушибленный лоб. — Что это?

Фить — и грузовик снова появился перед нами. Из окна лыбилась довольная физиономия Рона. Улыбка — шире окошка.

— Хороший? Трюк? Да? — выплюнула слова ошалевшая от собственной крутости морда.

— Сейчас я тебе покажу трюк, срань! — рявкнул Лева и потянулся к мутанту. Тот испуганно вжался внутрь салона.

— Я. Шутить. Просто. Не. Хотеть!

— А я не шучу! — Лева шагнул к грузовику, но я его оставил. Покачал головой, дескать, не стоит этого делать. Гитарист поворчал чуток, но послушался, встал у двери.

— Это что сейчас было, а? — спросил я Рона. Глазки у того бегали — от Левиного лица к моему и обратно. Он с трудом сообразил, что опасность миновала. Выдохнул.

— Стелс. Режим. Невидимка.

— Думаю, это нам пригодится! Молодец, что проверил, — сказал я. И пока Рон с открытым ртом смотрел в окно, командовал остальным:

— А теперь — по местам. Погнали, добудем Кэпу противоядие!

Все запрыгнули внутрь. Остроносый черный грузовик, который и так смотрелся чужеродно на этой поляне, вдруг дернулся, словно на телике пошли помехи, а потом взял и исчез. Лишь ветерок качнул траву у дороги, когда невидимая глазу машина пронеслась мимо.

А потом все стихло...

Невидимый наблюдатель, который успел-таки застать отбытие группы из лагеря, наблюдая за ним из ближайшего леса, аж присвистнул. Этот трюк усложнял задачу, конечно, но немалого. Он знал, как их найти. Эти жалкие музыкантишки от него не уйдут! Но сначала надо было сделать кое-что другое...

4

Юрка гнал машину по ухабам. Периодически он выглядывал в зеркало заднего вида и интересовался:

— Ну что, как он?